

Лаат Сирх

Чаша волхвов
Рубаи и афоризмы

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 82-3
ББК 84
P96

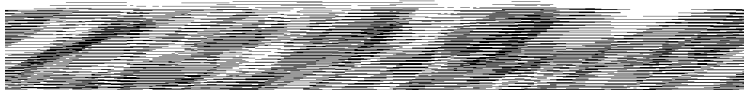
P96 **Рэй Н.Х.**
Чаша волхвов: Рубаи и афоризмы / Лаат Сирх – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2013. – 275 с.

ISBN 978-5-458-23170-1

Лаат Сирх - загадочный поэт Востока. Биография его почти не известна. Существуют лишь отрывочные сведения о пребывании его на Ближнем Востоке, в Африке, Европе и России. Корни родословной его в песках Персии и в лесах Северной России. И хотя он был не только поэтом, но ученым, композитором и художником, его крылатые рубаи - лучшее, что он положил на алтарь творчества. Более 1000 его подлинных четверостиший, известных сегодня, сотни афоризмов и притч - песнь дерзновенному разуму и душе, мятущихся в пламени страстей, в тисках безразличного ко всему времени и безжалостной судьбы. В этой книге помещена лишь часть рубаи, афоризмов и притч Лаата Сирха, но этого достаточно, чтобы оценить терпкий аромат и музыкальность, ритмическую вязь и переменчивость настроения этих строк, их жизнелюбивую, чуть насмешливую философию.

ISBN 978-5-458-23170-1

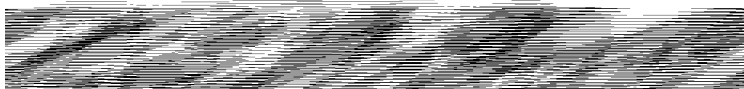
© Lennex Corp, 2013
© Н.Х. Рэй, 2013

Лаат Сирх

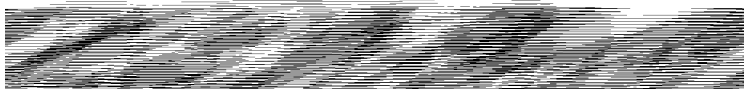
Чаша волхвов
Рубаи
и афоризмы

От издателя

Лаат Сирх - загадочный поэт Востока. Биографии его почти не известна обществу, и только отрывочные сведения о путях его по Ближнему Востоку, Африке, России и Европе проливают слабый свет на его личность. Корни родословной его и в песках Персии, и в лесах северной России. И хотя он был не только поэтом, но ученым, композитором и художником, его крылатые рубаи – главное, что он положил на алтарь Творчества. Более 1000 подлинных его четверостиший, известных сейчас, сотни афоризмов и притч – песнь дерзновенному разуму и душе, мятущихся в огне страстей, в тисках безразличного ко всему времени и безжалостной судьбы. В этой книге помещена лишь часть рубаи, афоризмов и притч Лаата Сирха, но этого достаточно, чтобы оценить терпкий аромат и музыкальность, ритмическую вязь и переменчивость настроений этих строк, их жизнелюбивую и чуть насмешливую философию.

Лаат Сирх

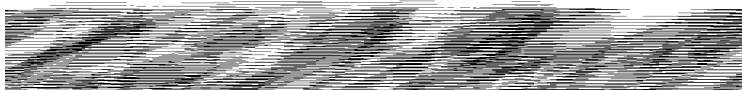
Чаша ВОЛХВОВ

Рубаи
и афоризмы

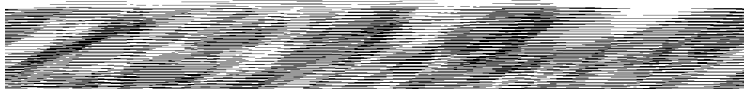
Москва
2012

Издательство «PubMix»

© Лаат Сирх, 2012г.
© Издательство «PubMix»,
Четвертое издание, избранное, 2012г.
© Е.Соловьева, А.Калинина, дизайн, 2012г.

ISBN 978-5-4990-0125-7

1

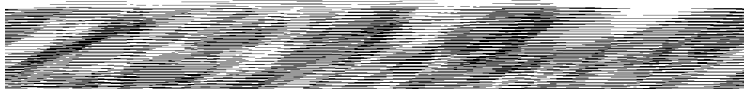
К чему, о небо, ямы жизни и ухабы
Мне посланы? Не к назиданью ль, дабы
Спасенья жаждал я? И ты же мне грозишь,
Где б ни страдал я, грешный, и когда бы.

2

Ветвь жасмина в саду мне шепнула вчера:
«Ты с красавицей юной – халиф до утра.
Даже, если ты – ангел любви, ее милость
Ненадежна, как шелковый полог шатра».

3

Страх у входа оставив и пару штиблет,
В мир взглянуть я залез на большой минарет
Что ж увидел? – Святых и послушных Корану
В каждой строчке его и в помине там нет.

4

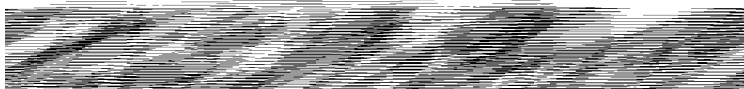
Ты – свободный на этой земле пилигрим.
Только Бог наш превыше, склонись лишь пред Ним.
Что стремиться к успеху среди тех, кто сегодня
Нас возвысит, а завтра исчезнет, как дым?

5

Суть бытия – Извечного Движенья храм.
Ему, склоняясь, должное воздам.
Ты – странник в мире и в душе безбрежной.
Исчерпан здесь – будь беспределен там.

6

Мерой разной цени вдохновенье и труд,
Хоть творенье одно мысль и руки куют.
Да простит нам Господь торопливость молитвы:
Где ворочают камни, псалмы не поют.

7

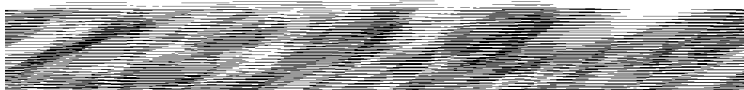
Скребу опять я лоб: пришел курбан-байрам.
Будь щедр – велит ислам, но что ж, бедняк, я дам?
Не стал щедрот запас от нужд моих в отличие
На локоть ни длинней, ни тяжелей на грамм.

8

Творец, не плутовство ль в твоей пригелось лавке?
Здесь все, что ни возьми, по непомерной ставке.
Жизнь заберут в обмен на полмешка скорбей.
Тут камешек не стоит и оправки.

9

Молва – как тень твоя: ползет, хоть ты стоишь.
Как эхо, что кричит, когда молчишь.
Как пери иль красавица с базара:
Всем, что имеешь ты, ей угождаешь лишь.

10

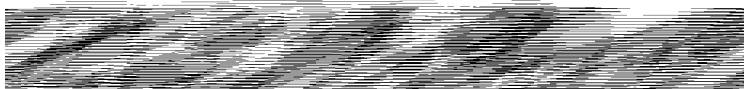
Когда мой дух с небес пришлет тебе салям,
Семь раз его примерь – совет тебе я дам.
Не торопись туда, что восхваляю шумно:
Когда б я волен был, то разве был бы там?

11

Что – одних нищета, блеск других в суете,
Если равно все смертны: и эти, и те?
Если равно питают мир две алых влаги:
Кровь врага на булате, твоя ж – на щите.

12

Мирских до смерти нам не сбросить пут.
Нам горечи дольют к вину в сосуд.
Бог никогда не повторяется в деяньях.
Коль рай на небе, что же тут?

13

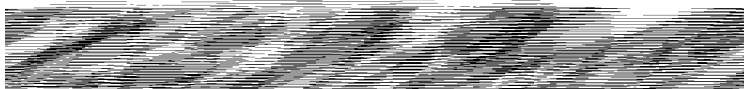
Что есть ты здесь? Двойкой сути лик,
Что в связке явного и мнимого возник.
Ты – вечных сил лишь временный посредник,
Былой реальности забывчивый двойник.

14

Что цвет без семени? Что без деяний речь,
Коль страсть невечную желаешь век беречь?
Лишь опыт явит в ней блаженство и пороки.
Как, первого вкусив, второе не привлечь?

15

Ты в мире – гость, так миг его лови!
Две чаши Бог мне дал, сказав: «Живи,
Пока бегут горячие в них капли
Твоих страданий и любви».

16

Шепнула праха горсть: «Коль плоть сошла во тьму,
Что пеплом посыпать и сердце и чалму?
Не плачь над тем, что здесь, во мне, осталось.
Вознесся дух – возрадуйся тому!»

17

Очей красавицы пленителен Сезам.
Родник блаженства каждый ищет там.
Но в том источнике нет к страсти исцеленья.
Ты жаждешь гибели? Так пей его бальзам.

18

Посмеялась последняя капля на дне:
«Суесловие, смертный, нашел ты в вине.
Сколь не слышен родник, истекающий вечно,
Столь шумлив ты среди равных себе в чайхане».